

## **Интеллектуалы и дух эпохи: флюгер или барометр?**

*А.П. Козырев*

*Московский государственный университет имени М.В.*

*Ломоносова, Москва, Россия*

### **Аннотация**

В статье анализируется понятие «дух времени» (Г.В.Ф. Гегель), важное для философии и культуры эпохи романтизма, однако сегодня используемое разве что в публицистике. Отмечается, что в романтической традиции эпоха связана с героем, личностью, в деятельности которой выявляют себя ключевые для данной эпохи тенденции, на основании которых выявляется суть исторического бытия. Рассматривается бытование данного понятия в русской философии и культуре (Н.А. Бердяев, П.Я. Чаадаев, Г.В. Флоровский, В. Хлебников). Задача интеллектуала заключается в своеобразной исторической герменевтике, анализе духа времени и критическом выявлении негативных тенденций, которые могут привести к повторению негативного опыта прошлого. В статье дается обзор некоторых проявлений духа времени в современной России – формирование гражданской религии, латентный мультикультурализм, затрудняющий формирование единой политической нации, условность правовой реальности и элементы правового нигилизма. Делается вывод о том, что концептуальное представление современности возможно связать с понятием духа времени, или духа эпохи. Интеллектуалы должны выступать выразителями духа эпохи, выполняя критическую функцию анализа и предупреждения.

**Ключевые слова:** философия истории, дух времени, герой эпохи, современность, гражданская религия, правовой нигилизм, нация.

**Козырев Алексей Павлович** – кандидат философских наук, доцент, и.о. декана философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

[a.kozyrev@bk.ru](mailto:a.kozyrev@bk.ru)

**Для цитирования:** *Козырев А.П.* Интеллектуалы и дух эпохи: флюгер или барометр? // Философские науки. 2021. Т. 64. № 4. С. 18–28.

DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-4-18-28

## **Intellectuals and the Spirit of the Age: Weathercock or Barometer?**

*A.P. Kozyrev*

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

### **Abstract**

The article examines the concept of *Zeitgeist* (“spirit of the age”), which was introduced by G.W.F. Hegel and played an important role in the philosophy and culture of Romanticism, but today this concept is mainly used in journalism. It is noted that, in the romantic tradition, the epoch is associated with an individualist hero, in whose personality the key tendencies of this epoch reveal themselves, and on the basis of those tendencies the essence of historical life is revealed. The research considers the reflection of this concept in Russian philosophy and culture (N.A. Berdyaev, P.Ya. Chaadaev, G.V. Florovsky, V. Khlebnikov). The task of the intellectual is to apply a kind of historical hermeneutics, analysis of the spirit of the age, and critical identification of negative tendencies that could lead to a repetition of negative experience. The article provides an overview of some manifestations of the spirit of the age in modern Russia: the formation of civil religiousness, latent multiculturalism that complicates the formation of national political unity, the conventionality of legal reality, and elements of legal nihilism. It is concluded that the conceptual representation of modernity can be associated with the concept of the spirit of the age, or the spirit of the times. Intellectuals have to act as spokesmen for the spirit of the age, performing functions of critical analysis and warning.

**Keywords:** philosophy of history, *Zeitgeist*, hero of the era, modernity, civil religion, legal nihilism, nation.

**Alexei P. Kozyrev** – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Acting Dean of the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.  
a.kozyrev@bk.ru

**For citation:** Kozyrev A.P. (2021) Intellectuals and the Spirit of the Age: Weathercock or Barometer? *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 64. no. 4, pp. 18–28.  
DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-4-18-28

### **Дух времени – от романтизма до модерна**

В «Лекциях по истории философии» Гегель использует формулу «дух времени». (*Zeitgeist*), замечая, что ни один человек не может перегнать своего времени, поскольку дух его времени – это и его

дух. Гегель и философию определяет как одну из многообразных сторон духа народа, существующего в историческом времени. «Она есть высший цвет, она есть понятие всего образа духа, сознание и духовная сущность всего состояния народа, дух времени как мыслящий себя дух», – пишет Гегель [Гегель 1993, 111]. По сути, «дух времени» – романтическое понятие. Об этом говорится и в работах Н.А. Бердяева: «Эпоха “просвещения” отрицает тайну “исторического”. Она отрицает “историческое”, как специфическую реальность. Она его разлагает, производит над ним такие операции, что оно перестает быть той первоначальной целостной реальностью, которая и делает его “историческим”. Она разобщает человеческий дух и человеческий разум с “историческим”. Поэтому эпоха “просвещения” XVIII-го века была глубоко антиисторичной» [Бердяев 1969, 12–13]. Таким образом, романтизм нас возвращает к истории, несмотря на то, что термин «философия истории» восходит к Вольтеру, к философии эпохи Просвещения. Бердяев делает вывод о том, что Просвещение пытается найти некоего универсального, исторического человека, а романтизм с его стремлением к новому, устремленности к идеалу, с его «броском вперед» возвращается к понятию духа времени, духа эпохи. Эти два понятия можно использовать как синонимичные, а можно и различать. Рассмотрим, прежде всего, понятие эпохи. «Мировые эпохи» («Weltalter») – так назывался многолетний и нереализованный до конца проект Ф.В.Й. Шеллинга, в котором намечалось три тома, посвященных соответственно трем «возрастам мира»: прошлому, настоящему и будущему, помысленному в эсхатологическом ключе [Резвых 2019]. Однако мы употребляем термин «эпоха» в несколько ином смысле, подразумевая под ним определенный исторический период, насыщенный важными историческими событиями и связанный как правило с определенным историческим деятелем, оставившим в истории важный, хотя далеко не всегда однозначно оцениваемый след. В повседневной речи употребляются словосочетания «эпоха Петра I», «эпоха александровского мистицизма», «эпоха Александра III». Тем самым мы отождествляем эпоху с правлением того или иного исторического деятеля, «героя эпохи». Например, эпоха (царствование) Александра III длилась 13 лет, и в истории Российской империи она стала последней, которая была означена смыслами консервативной реакции. (Вспомним слова К.Н. Леонтьева: «Надо подморозить Россию, чтобы не

гнила»). Эта эпоха имела выразительные формы, например, неорусский стиль (Исторический музей на Красной площади), который стал в соответствующий период очень популярным в России. Нередко упоминаются словосочетания «эпоха барокко», «эпоха романтизма», «эпоха классицизма», которые придают эпохе черты «большого стиля». Дух эпохи выражает себя целостно в разных артефактах: музыке, литературе, архитектуре и др. Иногда «эпоха» оказывается более продолжительным историческим эоном, относящимся к «христианской эпохе», «постхристианской эпохе», «постсекулярной эпохе». В подобных случаях речь идет в первую очередь об изменении отношения людей и их культуры к трансцендентному. «Дух времени» и «дух эпохи» – близкие понятия. Тем не менее, возникает вопрос о том, возможно ли осмысленно, философски рассуждая, пытаться заключить в «мышеловку» дух времени. Образ «мышеловки» предлагал Велимир Хлебников, стремившийся выработать закон времени, уравнение времени, что позволило бы ему «поймать рок в мышеловку, в которой испуганным зверьком дрожит древний рок», сочетая чет и нечет. В письме к П.В. Митуричу от 14 марта 1922 года он сформулировал свой «основной закон времени»: «Во времени происходит отрицательный сдвиг через 3<sup>n</sup> дней и положительный через 2<sup>n</sup> дней; события, дух времени становится обратным через 3<sup>n</sup> дней и усиливает свои числа через 2<sup>n</sup>» (цит. по: [Половинкин 2020, 1145]). С его точки зрения, все, что связано с двойкой, – это путь свободы, жизни, роста, а путь власти, борьбы, замкнутого пространства обозначаются степенями троек. Такой фантастический закон, по мнению Хлебникова, позволял предвидеть будущее. Понятие «дух времени» любили русские философы, поскольку русская философия в известной степени родилась из духа романтизма. В частности, прот. Георгий Флоровский в «Путиях русского богословия», характеризуя Петра Могила как один из примеров западного пленения православного богословия в XVII веке, пишет: «Могила скорее выражал дух времени, чем прорубал новые пути» [Флоровский 1937, 49]. Флоровский упоминает и о несущественных якобы изменениях учебных планов духовных семинарий в николаевскую эпоху 40-х годов XIX века: «Однако, изменилось самое важное – **дух времени**» [Флоровский 1937, 209]. Философ либо отражает дух эпохи, либо опережает его, как, например, Владимир Соловьев, который в «Краткой повести об Антихристе», вошедшей в состав его по-

следнего произведения «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории», пророчески представляет финальные события истории, предшествующие апокалипсису. Отметим, что понятие «дух времени» тесно связано с карлейлевским понятием героя, «героя эпохи», человека, формирующего время и характер эпохи.

### Дух времени и роль интеллектуалов

В контексте этого поэтического мироощущения можно ощутить присутствие в действительности духа времени. Он сказывается на различных явлениях, от религии и общения с Богом до форм быта, художественного стиля, языка. Язык показывает, как изменяется голос времени, особенно с изменением междометий. В начале 1990-х годов стало популярным междометие «как бы». (Например, юноша спрашивает: «Ты меня любишь?». Девушка отвечает: «Ну, как бы да».) Очевидная относительность готовила нас к эпохе постправды, в которой мы сегодня оказались. Пост-правда – одно большое «как бы», в котором нет и не может быть ничего определенного.

Если речь идет о духе времени, то вступает в действие такая романтическая философская дисциплина, как герменевтика. Герменевтика – это порождение романтизма. Воскресивший ее для философии Шлейермахер принадлежал к поколению «протестантствующих» романтиков, как и Гегель, и Гёльдерлин. Что мы можем интерпретировать герменевтически? Существуют механизмы интерпретации и вычитывания смысла, а с ними – явление эмпатии, чувства в гуманитарном познании. Познавая некий культурный артефакт, некий исторический объект, мы «вчувствуемся» в него, постигаем в нем нечто глубинное. Один из русских философов, который оперировал понятием «дух эпохи», в своих «Философических письмах» объяснял: «Кодифицируя дух, слово лишает его подвижности, оно гнетет его, втесняя в узкие рамки Писания» [Чаадаев 1989, 136]. Посещая Херсонес, мы невольно обращаемся к истории Крещения Руси, видим не просто «камни», но камни, обретающие очень важную для нас смысловую связь с духом того времени и той реальности, которая пред нами предстает. Вместе с тем «камни» могут быть и новоделами, как, например, Казанский собор на Красной площади, храм Христа Спасителя или Иверская часовня. Но символическое присутствие реальности Московской Руси мы переживаем в какой-то степени и через «новоделы». (Например, в храме Христа Спасителя расположены банкетный зал и парковка, которых, естественно, не было в храме, разрушенном в 1931 году.) Роль интеллектуала

заключается в том, чтобы пытаться воспринять дух времени, слышать в нем нечто существенное, значимое. В каком-то смысле не просто слышать, но и повлиять на него. Как известно, Пушкин оказал огромное влияние на свое время. Он не только создал нормативный русский язык, но и стал эталоном светскости культуры, не враждебной православной религиозности. Однако это не означает, что философ должен быть безусловным апологетом своего времени и духа своей эпохи, быть им плененным, оказаться под изготовленной формулой, которая всегда имеет в большей степени отношение к пропаганде и идеологии, чем к истине (как, например, знаменитая уваровская триада «православие, самодержавие, народность»).

Задача философии в любой ее форме состоит в том, чтобы пребывать в положении критика, задающего вопросы, а не бесстрастного летописца и не услужливого ритор, автора похвальных речей. Сегодня интеллектуал чаще всего выступает в роли флюгера, того, кто должен обосновать проект, спущенный сверху. Он должен освоить выделенные на эти цели средства в виде бюджетной зарплаты, грантов, иных стимулирующих выплат. Представляется, что роль интеллектуала все-таки заключается в том, чтобы быть барометром, т.е. попытаться измерить дух времени и привнести в него что-то свое, особенное.

### **Признаки нашего времени**

Возникает вопрос о том, каковы признаки духа нашего времени. Прежде всего, мощное становление в России гражданской религии, ранее не свойственное русскому цивилизационному проекту. Последний выстраивался вокруг господствующей религии, православия. После падения СССР и наступления т.н. идеологического вакуума власть попыталась использовать ресурс православия, в первую очередь в воспитательном ключе, в качестве источника любви к родной истории и формирования нравственных ценностей. Но, на наш взгляд, реализовать задуманное не удалось. Гражданская религия начинает сегодня конкурировать с православием, а иногда вступает в конфликт с ним.

Участились, как нам кажется, попытки сформировать гражданскую религию. Так, движение «Бессмертный полк» стало не переменным атрибутом ежегодных праздничных мероприятий в дополнение к параду Победы на Красной площади. В витражах возведенного храма в Кубинке, освященного 14 июня 2020 года, присутствуют советские символы, в том числе орден Отечественной войны, серп и молот, необычная для храмового искусства тематика (танковый бой, например), что вызывает неоднозначную реакцию в православном сообществе. Мозаика этого храма

первоначально включала в себя изображение Сталина на красном знамени (с точки зрения православия напрашивается кощунственная переключка этого образа со Спасом Нерукотворным), и изображения руководителей современной России. После протестов различных групп православной общественности, как либеральных, так и консервативных, некоторые изображения были удалены из сакрального пространства храма. Известно, что один священник назвал храм языческим, за что был запрещен в служении.

Уместно вспомнить и о конфликте в Екатеринбургской епархии, вызванном яростными нападками на власть (светскую и духовную) бывшего схиигумена Сергия Романова. Священник с уголовным прошлым, который был причастен к раскопкам на Ганиной яме, созданию мемориальных объектов на месте уничтожения останков царской семьи, долгое время пользовался авторитетом, особенно в среде крайне правых националистов, и сумел привлечь значительные средства на возведение огромного монастырского комплекса. Отстраненный от служения, а затем и отлученный от церкви, он продолжает проявлять харизматическую власть над общиной, включающей в себя более 150 монахинь. Под его руководством монахини поют песни о Сталине, и их невозможно связать с этосом православной монахини. Этот феномен, который покойный священник Александр Шумский метко охарактеризовал как «самозванное отрепьевское православие» [Шумский 2020, 14–52], представляет собой связь дремучих советизмов эпохи сталинизма и антихристианских, квазиправославных подделок, априори предполагающих общецерковную канонизацию исторических личностей, подобных Ивану Грозному и Сталину. «Бессмертный полк» – одна из наиболее успешных и поддержанных властью общественных инициатив, которая также относится к проявлениям гражданской религии. Можно предположить, что в основе этого проявления традиционной народной религиозности – крестный ход. Однако шествие по своей сути является актом иной религии, гражданской. При этом в руках участники не всегда держат портреты погибших на войне или ушедших из жизни членов семьи. Среди портретов могут быть икона Николая II, портреты людей, которые не были на войне, а служили, к примеру, в органах НКВД. Появление уже нескольких уголовных дел, возбужденных в отношении молодых людей, включивших в виртуальное шествие движения «Бессмертный полк» в 2020 году портреты нацистских преступников, только подтверждает наши опасения: мы сталкиваемся с кощунством, которое, хотим мы того или нет, является побочным элементом любого религиозного культа. Памятник Народному ополчению в Басманном районе, созданный скульптором З.К. Церетели и архитектором

М.М. Посохиным на «народные деньги», установленный в Москве на площади Разгуляй в 2015 году<sup>1</sup>, также служит примером нового формирующегося культа. Традиционный образ жены солдата и дочери, провожающих его на фронт, легко узнаваем русским человеком в этом памятнике. Но в руках у солдатки не икона, а фотография в рамочке, которая заранее приготовлена для шествия в рядах движения «Бессмертный полк». Видимо, с учетом формирующейся гражданской религии скульптор допустил сознательное разрушение гештальта, известного нам уже по стихам советского поэта-фронтовика К. Симонова. Какая опасность видится в гражданской религии? Во-первых, опасность заключена в том, что такая религия выступает как нечто новое, не имеющее апробированных форм религиозной жизни, интеграции человека в культ, диалога с другими религиями, терпимости. Во-вторых, в гражданской религии под видом культивирования традиции и традиционных ценностей часто происходит демонтаж традиции, замена ее симулякрами, смешение образов, присущих разным традициям (религиозной, глубоко антирелигиозной и атеистической, культивируемой в советскую эпоху). В-третьих, в гражданской религии в действительности отсутствует трансцендентное, и эта религия из религии живого Бога превращается в религию Демиурга, «героя эпохи» или даже в социальную мифологию в духе А.Ф. Лосева.

Дух современной эпохи характеризует и своего рода латентный мультикультурализм. В Конституцию Российской Федерации (РФ) внесена поправка о русском языке как о языке государствообразующего народа (ч. 1 ст. 68). Однако, судя по практической реализации гражданской инициативы, которая находит отражение, например, в заявках некоммерческих организаций на получение президентских грантов по направлению укрепления межнационального и межрелигиозного согласия, трендом служит продвижение национальных языков и национальных культур, причем зачастую организациями, представляющими интересы диаспор народов, не являющихся коренными для России. Как правило, данные проекты инициированы национальными организациями и нацелены на защиту мигрантов или сохранение национальных языков, или на поддержку конкретной религиозной общины или прихода. В этом могут наблюдаться, как нам кажется, признаки тенденции к обособлению того или иного региона по национальному, а иногда и по территориальному признаку, порой

<sup>1</sup> См.: На Разгуляе открыт памятник ополченцам-бауманцам // Информационный сайт управы Басманного района. – URL: <https://basman.mos.ru/presscenter/news/detail/2226761.html>



ощутимы тревожные «симптомы» сепаратизма и этнического превосходства. Среди людей недостаточно развито осознание того, что мы представляем собою единую гражданскую нацию, что нужно не только отстаивать интересы своего этноса, своего языка, своей религиозной общины, но и четко понимать, как они интегрируются в общность единой нации.

Еще один аспект духа нашего времени – условность правовой реальности, ее конструктивистская природа. Первый Президент России начинает правление с поправок действующей Конституции страны, которая была волонтаристски отменена со ссылками на ее архаичный характер после тяжелейшего конституционного кризиса, приведшего к кровавым жертвам в центре столицы. В кратчайшие сроки (за два с половиной месяца) написана новая Конституция РФ и принята на референдуме, обладающем сомнительной легитимностью: за эту Конституцию проголосовало меньшинство граждан РФ. С того времени внесение поправок в Конституцию стало устоявшейся традицией. Может быть, источником права следует признать по преимуществу волю «героя эпохи», политического лидера, конкретного исторического лица?

Далее следует отметить, что всего около 0,5 % приговоров в современной России носят оправдательный характер, т.е. меньше, чем в сталинскую эпоху. Расследование экономических преступлений продолжается годами, люди, чья виновность не доказана судом, в течение нескольких лет находятся в местах предварительного заключения, т.е. лишены свободы. С наступлением пандемии ситуация обострилась, и она настолько удручающая, что на нее обратил внимание Президент РФ. Шаткость права, которую называли еще правовым нигилизмом, наблюдается в различные исторические эпохи. Неоднократно ряд лиц выступали с призывами отказаться от «западного», по их мнению, происхождения формулировки «правовое государство», о том, что не стоит его абсолютизировать. Наверное, не следует абсолютизировать формальное право, которое эволюционирует и изменяется. Но «дух права», о чем писали русские философы П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, И.А. Ильин, должен присутствовать в обществе. Пренебрежение им, даже малейшее его попрание говорит о том, что поправа справедливость – одна из базовых ценностей российского общества, находящаяся для молодежи едва ли не на первом месте. Сегодня это особенно остро воспринимается.

### **Заключение**

С учетом изложенного возникает ряд вопросов. Кого мы называем интеллектуалами? Возможно ли найти в современной

России интеллектуалов, которые могут «вчувствоваться» в дух эпохи и эмпатически его передать? В публичной риторике принято теперь говорить о лидерах мнений. Мнение – это нечто абсолютно условное и не имеющее никакого отношения к истине. В античности были доксографы, собиратели мнений, которые собирали суждения тех или иных античных философов. Лидеры мнений навязывают обществу собственные или чужие идеи. Кроме того, говорят и об экспертном сообществе, о гуманитарной экспертизе, хотя тридцать лет назад слово «экспертиза» употреблялось лишь в юридической или технической сферах.

В настоящее время интеллектуал – некое подобие технократа, обладающего набором нехитрых инструментов, прежде всего социологического свойства. Он должен аскетично подчинить себя закону позитивистских оценок, рейтингов во всех возможных сферах, начиная от рейтингов университета и заканчивая рейтингом политиков в избирательной гонке. В этом контексте речь идет и о наукометрии (или библиометрии), которая в сегодняшнем ее виде и статусе, по крайней мере в странах третьего мира (к ним по своей воле мы, очевидно, причисляем и нашу страну), позиционирует себя как ложный, внешний и враждебный науке способ оценки интеллектуального труда ученых, компрометирующий общественный статус и профессиональное призвание ученого. Тем самым мы возвращаемся к позитивистскому духу 60-х годов XIX века, но оказываемся в гораздо худшей ситуации. Интеллектуала сегодня можно, полагаем, сравнить со средним техническим работником, который должен с логарифмической линейкой подогнать результат к ответу в решебнике. Но, по нашему убеждению, не такую роль должен играть интеллектуал в современном обществе!

В существующей реальности необходима связь с чем-то надисторическим. Н.А. Бердяев охарактеризовал историю следующим образом: «Она есть памятник победы духа нетления над духом тления» [Бердяев 1969, 27]. Мы циклически возвращаемся к П.Я. Чаадаеву, идеи которого сегодня вновь актуальны в русской философии. Вспомним его слова, произнесенные около 200 лет назад, в конце 1820-х годов: «Опыт времен для нас не существует. Века и поколения протекли для нас бесплодно» [Чаадаев 1989, 25]. Несмотря на предпринимаемые меры и средства, направленные на их реализацию, мы вновь и вновь сталкиваемся с правовым нигилизмом, провалами в исторической памяти.

Роль интеллектуалов следует возвысить. Необходимо наполнить пространство интеллектуальной жизни смыслами, вернуть в нашу философию понятие духа эпохи, о котором нужно говорить, серьезно анализируя и выявляя все болевые точки. Нельзя

не учитывать, что слово «современность» и означает присутствие духа эпохи, в которой мы живем.

#### ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бердяев 1969 – *Бердяев Н.* Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. – Париж: YMCA-PRESS, 1969.

Гегель 1993 – *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии. В 3 т. Т. 1. – СПб.: Наука, 1993.

Половинкин 2020 – *Половинкин С.М.* Русский персонализм. – М.: Синаксис, 2020.

Резвых 2019 – *Резвых П.В.* «Мировые эпохи» Фридриха Шеллинга // Лаборатория ненужных вещей. 2019, 21 июня. – URL: <https://seminarov.com/mirovye-epochi-vvedenie>

Флоровский 1937 – *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. – Париж: YMCA-PRESS 1937.

Чаадаев 1989 – *Чаадаев П.Я.* Философические письма // *Чаадаев П.Я.* Сочинения. – М.: Правда, 1989.

Шумский 2020 – *Шумский А., свящ.* Самозванное «отрепьевское православие» // Православное обозрение «Радонеж». 2020. № 7–8 (323). С. 14–52.

#### REFERENCES

Berdyayev N. (1969) *The Meaning of History: An Essay on the Philosophy of Human Destiny*. Paris: YMCA-PRESS (in Russian).

Chaadayev P.Ya (1989) Philosophical Letters. In: Chaadayev P.Ya. *Works*. Moscow: Pravda (in Russian).

Florovsky G. (1937) *Ways of Russian Theology*. Paris: YMCA-PRESS (in Russian).

Hegel G.W.F. (1993) *Lectures on the Philosophy of History*. (Vols. 1–3; Vol. 1). Saint Petersburg: Nauka (Russian translation).

Polovinkin S.M. (2020) *Russian Personalism*. Moscow: Sinaksis (in Russian).

Rezvyh P.V. (2019, June 21) Friedrich Schelling's "Ages of the World." *Laboratoriya nenuzhnykh veshchey*. Retrieved from <https://seminarov.com/mirovye-epochi-vvedenie/> (in Russian)

Shumsky A. (2020) The Self-Proclaimed "Otrepev Orthodoxy." *Rado-nezh*. Nos. 7–8, pp. 14–52 (in Russian).